

ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ЗООМОРФИЗМОВ В ПОСЛОВИЦАХ КИТАЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

В статье сравниваются пословицы с зооморфизмами в китайском и русском языках. Пословицы — это клише, наиболее наглядно иллюстрирующие образ и уклад жизни, географическое положение, историю этноса, традиции той или иной общности, объединенной одной общей культурой. Совпадения, расхождения и специфика употребления зооморфизмов в пословицах китайского и русского языков свидетельствуют о том, что языковая картина мира при ее объективности и целостности является интерпретацией отображения мира, причем специфичной для каждого из языков.

Ключевые слова: пословицы, зооморфизмы, типология образов, картина мира, этнокультурное своеобразие.

This article compares proverbs with zoomorphisms in Chinese and Russian languages. Proverbs are clichés that most clearly illustrate the image and way of life, geographical location, history of an ethnos, traditions of a particular community united by one common culture. Coincidences, discrepancies and specificity of the use of zoomorphisms in the proverbs of the Chinese and Russian languages, indicate that the linguistic picture of the world with its objectivity and integrity is an interpretation of the display of the world, and specific to each of the languages.

Keywords: proverbs, zoomorphisms, image typology, picture of the world, ethno-cultural originality.

Современная лингвистика нашего времени изучает язык в непосредственной связи с культурой того или иного этноса, что является очень важным с точки зрения восприятия мышления и духовного мира народа. Поэтому определенную значимость в данном вопросе представляет фразеология любого языка, так как только во фразеологических единицах любого языка можно отыскать наиболее полное представление о народе, который говорит на данном языке. А ведь именно в языке заключается своеобразие как культуры, так и быта, и, конечно же, мировоззрения каждого этноса. Поэтому и актуальность этой проблемы определяется растущим интересом

к роли человеческого фактора во фразеологии, способам выражения национальных черт характера в различных сферах человеческой деятельности.

Если говорить о культуре определенного этноса, то она будет проявляться в таких аспектах, как религия, нравы и традиции, социальные черты человека и его взгляды и т. д., что естественным образом будет отражаться во фразеологии, куда входят названия животных, иными словами, зооморфизмы. Репрезентация зооморфизмов в пословицах китайского и русского языков свидетельствует о том, что их основанием является национально-культурный компонент, в котором отражается отношение и понимание роли животных для народов Китая и России.

Основанием выбора китайских и русских пословиц для нашего анализа послужил тот факт, что в них в значительной мере просматривается этнокультурное своеобразие зооморфизмов. Сопоставляемый нами материал вышеуказанных языков очень интересен с точки зрения фразеологических единиц, используемых в пословицах, а также лингвокультурологических совпадений и расхождений языковых средств в национальной картине мира этих стран.

В выбранных языках имеется несколько общих основ, вокруг которых сосредоточиваются одинаковые смыслы и проявляются отличия в восприятии мира. Сопоставление материала данных языков интересно в плане выявления общих этимологических источников в зооморфизмах, а также анализа причин лингвокультурологических расхождений в представлении национальной картины мира языковыми средствами.

В истории любого народа можно обнаружить многократные упоминания об обитателях животного мира, так как человек изначально сосуществовал вместе с животными, поэтому каждое наименование животного имеет дополнительный эмоциональный и оценочный смысл. Так, некоторые животные были наделены теми качествами, которыми человек хотел бы обладать, или которые он хотел бы искоренить в себе. В связи с этим пословицы являются очень интересным и значимым материалом для ознакомления и понимания особенностей национального характера того или иного народа, так как они несут в себе многолетние национальные традиции, которые отражают многовековой опыт общения людей друг с другом и познания ими животного мира, окружающего их.

Следует отметить, что люди с древних времен в своем воображении стали приписывать животным некие качества, свойственные скорее человеку, нежели животному. Причем это происходило не просто так, а на основании наблюдений за их повадками и поведением.

Во фразеологии каждого языка существуют особые эмоционально-экспрессивные оценочные слова, являющиеся средствами вторичной но-

минации данного языка. Содержанием этих номинаций являются не сами примеры или модели объективного опыта, а отношение к ним носителей языка данного этноса. Нами выявлено, что все это употребляется не только в прямых, но и в переносных значениях, т. е. для эмоционально-оценочной характеристики не только людей, но и животных в письменной и разговорной речи разных языков [5, с. 136].

В китайском и русском языках использование зооморфизмов в пословицах представляют уникальный материал и особый интерес для тех, кто изучает язык, так как это является важным элементом языковой картины мира, и попытка создания пословицы на материале зооморфического компонента позволяет выделить универсальные и лингвокультурологические признаки для каждого языка.

Зооморфизмы, как и вся оценочная лексика любого языка, способствуют выражению чувств, реакций, эмоциональной жизни человека в целом, формируя и обозначая ценностную картину мира: оценку предметов по этическим и эстетическим нормам данного языкового коллектива.

Вследствие различия культурологических факторов, этнических особенностей, разных языковых картин мира и разных литературных источников многие зооморфизмы содержат некий элемент значения, который понятен только носителям данной, обслуживаемой этим языком культуры. Совпадения, расхождения и специфика употребления зооморфизмов в пословицах свидетельствуют о том, что языковая картина мира при ее объективности и целостности является интерпретацией отображения мира, причем специфичной для каждого языка [5, с. 45].

Рассмотрим нижеследующий пример:

— «对牛弹琴 (對牛彈琴) (duì niú tán qín)» — «Играть на цинь перед коровой». Понять данное выражение русскому человеку практически невозможно, так как мы плохо представляем себе такой инструмент как цинь и, конечно, никогда не видели, чтобы кто-то играл на музыкальном инструменте перед коровами. Однако при тщательном исследовании возможно найти соответствующий эквивалент, так как значение китайского варианта выражает мысль о том, что не стоит тратить время, пытаясь объяснить что-то тем, кто не в состоянии это понять и оценить по достоинству. Поэтому наша крылатая фраза из Евангелия — «Метать бисер перед свиньями» вполне будет соответствовать китайскому варианту.

Достаточно интересной является пословица:

— «龙生龙 (long sheng long)» — «У дракона рождается только дракон».

Если мы будем рассматривать эту пословицу с точки зрения русского языка, то получим значение: «У хорошего отца и сын хороший» или «Каков

отец — таков и молодец». И даже может быть и такой вариант: «У бобра рождается бобренок, а у свиньи, конечно, поросенок».

Стоит отметить, что современным китайцам очень нравится дракон. Поэтому мечты об изобилии и душевном спокойствии воплощены в китайской пословице: «遥远的东方有一条龙，他的名字就叫中国» — «На древнем Востоке есть дракон, а имя его — Китай» [3, с. 174].

Каждый зооморфизм несет в себе огромную смысловую значимость, и показывает отношение народа к тому или иному животному. Зооморфный компонент возникает на основе человеческих ассоциаций и эмоций, но для каждого народа они являются разными [2, с. 15].

Примером этому будут пословицы китайского и русского языков, в которых значение схожее, а вот образы животных разные. Это можно проследить на следующих примерах.

В китайской культуре тигра называют королем джунглей, королем зверей; китайцы любят храбрость и силу тигра. В представлении обычных людей тигр смел, способен предотвратить беду и зло. Следует вспомнить, что символом Олимпийских игр, проходивших в Сеуле в 1988 г., был тигр. Кроме того, тигр является олицетворением счастья и удачи. Но, тем не менее, подавляющее большинство пословиц имеют отрицательную эмоциональную окраску, поскольку образ тигра связан с чем-то опасным и рискованным.

«打老虎 (da laohu)» — буквально: «Бить тигра». Тигров у русских людей нет, да и бить они их не смогут, уж очень это опасно. Поэтому в нашем понимании русская пословица может быть следующей: «Не за то волка бьют, что сер, а за то, что овцу съел».

— «入虎穴 (ru hu xue)» — в переводе это означает: «Войти в логово тигра», т. е. «подвергнуть себя опасности». В таком случае, аналогичная русская пословица: «Не клади пальцы волку в рот».

— «不入虎穴，焉得虎子 (bù rù hǔ xué, yān dé hǔ zǐ)» — в переводе с китайского языка эта пословица имеет значение: «Не забравшись в логовище тигра, не поймашь тигренка». Здесь имеется в виду то, что не стоит бояться хищников. Тогда русский вариант будет следующим: «Волков бояться — в лес не ходить».

В русской культуре образ тигра не содержит в себе символического значения. Следует отметить интересное явление: «тигр» в китайской культуре и «медведь» в русской культуре имеют одинаковое изображение в пословицах. Например, китайская пословица «逃離狼窩，擊中老虎的嘴» — «Бежал от волчьего гнезда, а попал в рот тигра», в русском языке будет звучать следующим образом: «От волка бежал, да к медведю попал», т. е. имеется в виду, что звери только что избежали опасности, но пострадали еще больше [6, с. 13].

Китайская пословица «一山不容二虎» — «Два тигра не могут жить в одной норе» соответствует русской пословице «Два медведя в одной берлоге не живут». Они обе имеют одинаковое значение: говорится об одном месте, где не могут разместиться два сильных существа.

Из вышеприведенных примеров можно сделать, что значения китайских и русских пословиц совпадают, так как имеется в виду опасный и коварный зверь. Но если у китайцев это тигр, то у русских — волк и медведь. Это свидетельствует о том, что при одинаковой экспрессивно-эмоциональной оценке может меняться национальный компонент — базовая значимая зоолексем, т. е. совпадающие по зооморфизмам пословицы отличаются символическим и эмоциональным смыслом. Он у них является противоположным.

Говоря о том, что тигр олицетворяет хищника и злодея, хочется привести еще один достаточно интересный пример.

— «坐地虎 (zuo di hu)» — буквальный перевод «Сидящий на земле тигр», в значении «местный деспот, самодур, самоуправ». А данная пословица в понимании русского человека, в которой используется зооморфизм, имеет очень интересное значение: «Мечтающий стать чиновником подобен мыши, а ставший чиновником подобен тигру».

Следующие пословицы тз китайского и русского языков тоже имеют схожее восприятие этих народов, а вот зооморфизмы в них разные.

1. «鹤立鸡群 (hè lì jī qún)» — дословный перевод: «Стоять как журавль среди кур», что означает выделяться среди других. Но так как в понимании русских людей журавль не может появляться во дворе и разгуливать среди кур, которые там обитают, то данная пословица в русском языке будет иметь следующее значение: «Быть белой вороной».

2. «引狼入室 (yǐn láng rù shì)» — в переводе с китайского означает «Впускать волков к себе в дом». Ничего подобного встретить в русском языке невозможно. Никто и никогда из русских людей не впустит в свой дом волка. Однако данное выражение в понимании китайцев означает доверять тому, кто на самом деле не достоин этого и преследует корыстные цели. Поэтому русский эквивалент будет следующим «Пускать козла в огород».

В приведенных выше примерах можно заметить, что используются элементы интерпретации, так как восприятие одного и того же явления абсолютно разные в китайской и русской этнокультурах.

Существенным моментом является тот факт, что китайцам присуща боязнь власти. С древности так сложилось, что чем теснее были контакты у простолюдина с властью, тем сильнее он ее боялся. Все это было связано с культом неба и почитанием духов [4, с. 17].

— «人怕春明, 猪怕壮 (Rén pà chūnmíng, zhū pà zhuàng)» — «Для сви-
ньи опасно быть упитанной, а для человека опасно быть прославленным».

Достаточно интересным примером является то, что курица занимает одно из видных мест на подворье китайского крестьянина. Так, в китайских пословицах «курица» может характеризовать хорошую, заботливую жену: «嫁鸡随鸡, 嫁狗随狗» (дословный перевод: «Выйдешь замуж за петуха — станешь курицей, а если выйдешь за собаку — станешь собакой»). В русском языке такое значение практически не употребляется. В русском языке встречаем: «Носиться как курица с яйцом» при выделении заботливости как доминирующей черты характера человека, безотносительно гендерного признака.

Продолжая тему, где в качестве зооморфизмов приводятся птицы, стоит обратить внимание на следующую пословицу: — «一石二鸟 (Yī shí èr niǎo)». Перевод ее звучит как: «Две птицы одним камнем». Естественно, что такого соответствия в русском языке нет, если имеется в виду зооморфизм «птица». Поэтому мы считаем, что эквивалентом будет пословица «Убить двух зайцев одним выстрелом». Данный вариант пословицы имеет то же значение, но используются разные образы.

— «跑出去的吗好抓, 说出去的话难追» — пословица, которая переводится как: «Бегущую лошадь можно еще поймать, а сказанное слово — нет». В русском языке эквивалентом этой пословицы будет являться следующая: «Слово не воробей, вылетит — не поймаешь».

В заключение хочется отметить, что пословицы с использованием зооморфизмов в китайских и русских пословицах отражают черты национального характера народа и способствуют снятию определенного барьера, облегчая вхождение в пространство определенной культуры, постижение ее ценностей и идеалов. Пословицы о животных составляют довольно обширный пласт в культурном фонде различных этносов и отличаются большим тематическим разнообразием. За ними стоит многовековая мудрость, опыт целых поколений. Они хранят знание о мире и о человеке в этом мире, являясь определенными формами культуры. Пословицы можно назвать не только «автобиографией народа», но и «зеркалом» его культуры.

Литература

1. Ли, Синьцзянь. Чэньюй хэ яньюй: Идиомы и пословицы / Синьцзянь Ли, Синьфан Ло, Фань Фэнчжэнь. — Чжэнчжоу: Дасян чубаньшэ, 2007. — 185 с.
2. Ма, Лин. Фразеологизмы, характеризующие психоэмоциональное состояние человека как репрезент русской и китайской языковой картины мира / Лин Ма: автореф. ... дис. канд. филол. наук: 10.02.20 / Ли Ман. — Уфа, 2017. — 24 с.
3. Миронова, А. А. Семантическая структура пословиц китайского и русского языков / А. А. Миронова, Цзюй Чуаньтин // Вестник Челябинского гос. пед. ун-та, 2016. — № 7. — С. 170-175.

4. Хао, Хуэйминь. Фразеобразующий потенциал зоонимической лексики в русском и китайском языках : автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Хуэйминь Хао. — Уфа, 2009. — 20 с.

5. Цзюй, Чуаньтин. Эмоционально-оценочная характеристика паремий с компонентом «животное» в китайском и русском языках / Чуаньтин Цзюй // Вестник Челябинского гос. пед. ун-та, 2018. — № 5. — С. 135-140.

6. Чен, Я Фан. Сопоставительный анализ русских и китайских пословиц в языковом и культурном аспектах: автореф. ... дис. канд. филол. наук: 10.02.20 / Чен Я Фан. — Тайфэн, 2007. — 18 с.